

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годоваго изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатн. листовъ, 3 р., съ доставкою въ С.-Петербургъ и пересылкою во всѣ города Имперіи.—За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб.

Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, домъ № 18.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ

по вѣдомству О. Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства.

1.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Высочайше соизволилъ, 14 апрѣля сего года, утвердить пожалованныя командовавшимъ 1-ю Маньчжурскою арміею, за отлично-усердную службу и труды, понесенные во время военныхъ дѣйствій въ минувшую русско-японскую войну, награды: орденъ св. Анны 2 степени—священнику 148 пѣхотнаго Каспійскаго полка Павлу *Образцову* и 3 степени—исполнявшему пастырскія обязанности въ полевомъ подвижномъ № 87 госпиталѣ іеромонаху *Василію* (Новохацкому).

С П И С О К Ъ

лицъ, коимъ, за заслуги отъ Св. Синода по вѣдомству О. Протопресвитера 25 минушаго марта преподано благословеніе Св. Правительствующаго Синода съ грамотами.

Адъютантъ Военнаго Министра, полковникъ Александръ Чебыкинъ; регентъ хора пѣвчихъ церкви Шупинской мѣстной команды подполковникъ Андрей Ивановъ; ктиторъ церкви 133 пѣхотнаго Симферопольскаго полка, капитанъ Андрей Степенко; штабсъ-капитанъ 186 пѣхотнаго резервнаго Луковскаго полка Николай Утробинъ; штабсъ-капитанъ 188 пѣхотнаго резервнаго Красноставскаго полка Николай Лисуновъ; ктиторъ церкви 39 драгунскаго Нарвскаго полка полковникъ Леонидъ Киселевъ; ктиторъ Ташкентскаго военнаго собора, статскій совѣтникъ Иванъ Шнейвасъ; ктиторъ церкви 30 драгунскаго Ингерманландскаго полка, ротмистръ Николай Дегтяревъ; главный докторъ Николаевскаго морского госпиталя въ Кронштадтѣ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Василій Исаевъ; Кронштадтскій городской архитекторъ, титулярный совѣтникъ Николай Долбинскій; штабсъ-ротмистръ 55 драгунскаго Финляндскаго полка Сергѣй Малыгинъ; капитанъ 26 пѣхотнаго Могилевскаго полка Симеонъ Рыбаковъ; староста церкви Омской дисциплинарной роты мѣщанинъ Андрей Евдокимовъ; членъ Кронштадтскаго отдѣленія Общества попеченія о бѣдныхъ военнаго духовенства, военный инженеръ капитанъ Николай Веригинъ; крестьянинъ Калужской губ., Мосальскаго уѣзда, Батищевской волости, дер. Рамина, Кузьма Евдокимовъ; начальникъ Барановичскаго Интендантскаго Заведенія полковникъ Петръ Бѣднягинъ.

Съ благословенія Епархіальныхъ Архіереевъ.

Награждены скуфьею священники церквей: 7-го Закаспійскаго стрѣльцоваго баталіона—Николай Иконниковъ, Михайловскаго учебно-воспитательнаго заведенія для дѣтей артиллерійскихъ офицеровъ—Александръ Погодинъ, 6-го Кубанскаго Пластунскаго баталіона Анатолій Лебедевъ, 53 драгунскаго Новоархангельскаго полка—Александръ Покровскій, 29 пѣхотнаго Черниговскаго полка—Іоаннъ Соколовъ,

1-го Ейскаго полка Кубанскаго казачьяго войска—Германъ Джаджанидзе, С.-Петербургской Троицкой Гаваньской—Павель Ивановскій, 113 пѣхотнаго Старорусскаго полка—Григорій Солодовниковъ, 191 пѣхотнаго резервнаго Дрогичинскаго полка—Дмитрій Лебедевъ, 17 драгунскаго Волынскаго полка—Александръ Паевскій, Ахтинской мѣстной команды—Григорій Хахутовъ, и 206 пѣхотнаго резервнаго Ларго-Кагульскаго полка Теодоръ Каратыгинъ; о. Иконниковъ—11 сентября 1906 г., съ благословенія Преосвященнаго Дмитрія, Епископа Туркестанскаго и Ташкентскаго; о. о. Погодинъ—25 ноября и Ивановскій—10 марта 1907 г., съ благословенія Высокопреосвященнаго Антонія, Митрополита С.-Петербургскаго и Ладожскаго; о. Анатолій Лебедевъ—27 ноября—съ благословеніемъ Преосвященнаго Гедео́на, Епископа Владикавказскаго и Моздокскаго; о. Покровскій—24 декабря, съ благословенія Преосвященнаго Тихона, Епископа Пензенскаго и Саранскаго, о. о. Соколовъ—30 января 1907 года, Лебедевъ Дмитрій и Паевскій—12 марта, съ благословенія Высокопреосвященнаго Никанора, Архіепископа Варшавскаго и Привислинскаго; о. Джаджанидзе—31 января, съ благословенія Высокопреосвященнаго Никона, Экзарха Грузіи, о. Солодовниковъ—13 марта, съ благословенія Высокопреосвященнаго Никандра, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго о. Хахутовъ—12 марта, съ благословенія Преосвященнаго Гедео́на, Епископа Владикавказскаго и Моздокскаго и о. Каратыгинъ—22 марта, съ благословенія Преосвященнаго Владиміра, Епископа Кишиневскаго и Хотинскаго.

Награждены набедренникомъ священники церквей: Сергіопольской мѣстной команды—Николай Хруцкій, 40 драгунскаго Малороссійскаго полка—Арсеній Лебедевъ, 2-го Кубанскаго Пластунскаго баталіона—Илія Лашхи, штатный судово́й—Александръ Тихомировъ, 179 пѣхотнаго Усть-Двинскаго полка Михаилъ Орфинскій и 21 драгунскаго Бѣлорусскаго полка Владиміръ Мальцевъ. О. Хруцкій—25 сентября 1906 г. съ благословенія Преосвященнаго Дмитрія, Епископа Туркестанскаго и Ташкентскаго, о. Лебедевъ—19 декабря, съ благословенія Высокопреосвященнаго Никанора, Архіепископа Варшавскаго и Привислинскаго, о. Лашхи—31 января 1907 года, съ благословенія Высокопреосвященнаго Никона, Экзарха Грузіи, о. Тихомировъ—10 марта, съ благословенія Высокопреосвященнаго Антонія, Митрополита С.-Петербургскаго и Ладожскаго, о. Орфинскій—26 марта, съ благословенія Высокопреосвященнаго Никандра, Архіепископа Литовскаго

и Виленскаго и о. Мальцевъ—18 марта, съ благословенія Высокопреосвященнаго Антонія, Архіепископа Волынскаго и Житомирскаго.

Годичное собраніе членовъ Общества попеченія о бѣдныхъ военнаго и морского духовенства.

Годичное собраніе членовъ состоящаго подъ Августѣйшимъ Покровительствомъ Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны Общества попеченія о бѣдныхъ военнаго и морского духовенства состоялось въ пятницу на святой недѣлѣ, 27-го апрѣля, въ 8 часовъ вечера, въ зданіи Покровскаго пріюта на Таврической улицѣ, д. № 21.

Собраніе почтили своимъ присутвіемъ: почетные члены Общества—генер.-отъ-инф. Г. И. Бобриковъ, полковникъ А. Д. Донченко, колл. сов. К. Я. Здравомысловъ, дѣйств. ст. сов. П. И. Соколовъ, протоіерей Н. А. Сосняковъ и протоіерей А. А. Ставровскій; постоянные члены и старшины Покровскаго пріюта—М. П. Блажина, М. М. Лебедева и Г. Б. Цинке; члены Главнаго Совѣта, Ревизіонной Комиссіи и Комитета Покровскаго пріюта—протоіерей І. Х. Таранецъ, протоіерей Г. И. Шавельскій, свящ. Н. П. Благодатскій и свящ. А. И. Погодинъ; члены Общества—свящ. К. К. Соколовъ, діак. П. А. Симо, діак. С. И. Голосницкій, А. Н. Гурьевъ, призрѣваемые Покровскаго пріюта и частныя лица.

Предъ началомъ засѣданія о. протоіереемъ А. А. Ставровскимъ было отслужено благодарственное Господу Богу молебствіе, съ провозглашеніемъ многолѣтія Царствующему Дому, Высокопреосвященному Митрополиту Антонію, О. Протопресвитеру А. Желобовскому и всѣмъ членамъ Общества.

Предсѣдателемъ собранія единогласно избранъ былъ генераль отъ инфантеріи Г. И. Бобриковъ. Протоіереемъ А. А. Ставровскимъ было сообщено, что о. протопресвитеръ не могъ прибыть на засѣданіе по болѣзни. Предсѣдатель собранія на это сказалъ: „покорнѣйше прошу Васъ, о. протоіерей, отъ лица всего собранія передать о. протопресвитеру наше общее сожалѣніе объ отсутствіи его, по случаю постигшей его болѣзни, среди собравшихся по весьма близкому его сердцу дѣлу, наши желанія скорѣйшаго выздоровленія и наши надежды, что

еще много лѣтъ мы будемъ собираться здѣсь подъ его предѣдательствомъ“.

Затѣмъ дѣлопроизводителемъ Главнаго Совѣта доложенъ былъ общему собранію *отчетъ Общества за минувшій 1906 годъ* (XXVIII-й со времени основанія). Вотъ краткое его содержаніе: Изъ событій отчетнаго года, имѣющихъ значеніе для всего Общества, на первыхъ страницахъ отчета отмѣчены слѣдующія: а) представленіе годового отчета Августѣйшей Покровительницѣ Общества и личный докладъ г. предѣдателя Главнаго Совѣта о положеніи дѣлъ Общества. ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ошастливила г. предѣдателя выраженіемъ СВОЕГО удовольствія по случаю вполне благопріятнаго положенія дѣлъ Общества и Августѣйшей благодарности тѣмъ лицамъ, которыя содѣйствовали достиженію такого успѣшнаго результата.

б) На принесенныя въ день рожденія Августѣйшей Покровительницы вѣрноподданническія поздравленія и молитвенныя пожеланія получена благодарность ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. в) Утвержденъ Святѣйшимъ Синодомъ *новый уставъ Общества*, причемъ отмѣчено, что §§ 26 и 27 устава могутъ быть вполне осуществимы только по окончаніи перестройки Покровскаго пріюта. г) Заслуживающій сожалѣнія фактъ замѣщенія въ женскихъ духовныхъ училищахъ только пяти стипендій изъ восьми Высочайше дарованныхъ для сиротъ военнаго духовенства и замѣщенія не однѣми только сиротами, но и дочерьми лицъ, состоящихъ на службѣ; кромѣ того съ 1905 г. не находится кандидатокъ—сиротъ къ замѣщенію стипендій прот. Конопацкаго въ Могилевскомъ женскомъ духовномъ училищѣ. д) Болѣе года ведется дѣло объ утвержденіи въ Кутаисскомъ окружномъ судѣ духовнаго завѣщанія священника Сухумскаго рез. полка Мих. Ив. Покровскаго, отказавшаго въ пользу Общества триста рублей. На дняхъ вдова свящ. Покровскаго сообщила, что до сихъ поръ не получила ни пенсіи, ни утвержденнаго духовнаго завѣщанія, и что по полученіи ихъ вышлетъ деньги чрезъ о. протопресвитера.

Главный Советъ. По Главному Совѣту въ отчетномъ году поступило 14064 р. 77 коп. и израсходовано 12310 р. 57 к., съ остаточными отъ прошлыхъ лѣтъ къ 1 янв. 1907 г. получилось 9517 рублей. Изъ поступленій обращаютъ на себя вниманіе прежде всего 500 рублей по духовному завѣщанію постояннаго члена Общества прот. А. И. Соколова, затѣмъ—212 р. 63 к. собранныхъ въ разосланныя по церквямъ кружки Общества, наконецъ—9674 р. 37 коп. вырученныя отъ

отдачи въ наемъ квартиръ въ новыхъ домахъ на Таврической улицѣ; поступления по остальнымъ статьямъ тоже значительно превзошли цифры послѣднихъ лѣтъ. Въ расходѣ наибольшую является цифра расхода по Покровскому приюту—9889 руб. 19 коп.,—но объ этомъ рѣчь впереди. Изъ состава Главнаго Совѣта по очереди выбываютъ четверо: *П. Ѡ. Лузановъ*, *М. П. Журавскій*, протоіереи—*Вл. Ѡед. Краснопольскій* и *І. Х. Таранецъ*. Собраніе просило ихъ и прежній составъ Ревизіонной Комиссіи продолжать трудиться на пользу Общества. Причемъ собраніемъ было выражено сожалѣніе по поводу отсутствія на собраніяхъ представителей отъ Духовнаго Правленія.

Главный Совѣтъ ходатайствовалъ предъ Общимъ Собраніемъ объ избраніи *въ почетные члены Общества* ревностно трудящихся на пользу Общества, съ самаго его основанія, членовъ Главнаго Совѣта о. о. протоіереевъ *Влад. Ѡед. Краснопольскаго* и *Ник. Адр. Соснякова*, а также бывшаго дѣятельнаго предсѣдателя Совѣта Туркестанскаго отдѣленія генер.-отъ-инфантеріи *Всеволода Виктор. Сахарова*, о заслугахъ котораго для Общества (отдѣленіе получило участокъ земли) видно изъ отчетовъ Отдѣленія. Избраніе послѣдовало; опредѣлено выдать избраннымъ установленные дипломы.

Сиротскій капиталъ, о которомъ говорится на 20 стр. отчета, остается безъ измѣненій. За смертію священника Кучинскаго и его сына—на книжкѣ Сберегательной Кассы имѣется нынѣ болѣе 400 рублей; книжка сберегательная находится въ Главномъ Совѣтѣ; имѣется и рапортъ покойнаго свящ. Кучинскаго, гдѣ онъ пишетъ, что въ случаѣ смерти его и сына деньги остаются въ пользу Общества. Вдова Кучинская выразила желаніе получить деньги въ свою пользу, но вотъ прошло уже четыре года и она ихъ не получила. Собраніе опредѣлило просить содѣйствія о. протопресвитера къ разрѣшенію этого вопроса на законномъ основаніи, о чемъ и сообщить ему отъ Главнаго Совѣта.

По *Кременецкой усадьбѣ* дѣла идутъ безъ измѣненій. Главный Совѣтъ выразилъ согласіе на продолженіе прежняго контракта на пять лѣтъ съ тѣмъ-же училищемъ, которое съ самаго начала арендуетъ зданія. Арендная плата (1370 р.) болшею своею частію идетъ на уплату долга въ СПБ. Кредитное Общество по Покровскому приюту.

Отдѣленія Общества. По всѣмъ восьми отдѣленіямъ и по Кременецкой усадьбѣ въ отчетномъ году на приходъ поступило 9887 р. 71 коп. и израсходовано 6582 р. 84 к., къ 1907 г. оставалось

30345 р. 77 коп.; больше всего капитала въ Варшавскомъ отдѣленіи—7387 р.; за нимъ слѣдуетъ Московское—6124 р.; Кавказское—4878 р.; Виленское—3885 р.; Кронштадское—3390 р.; Туркестанское—2332 р.; Кіевское—2005 р. и Одесское—316 руб. Въ отчетномъ году переимѣнились предсѣдатели совѣтовъ отдѣленій—Кронштадскаго, Виленскаго и Туркестанскаго. По Одесскому отдѣленію обращаетъ на себя вниманіе особенная заботливость членовъ о воспитаніи дочери діакона госпитальной церкви Лебедевой, а также предположенія о переводѣ Совѣта Отдѣленія въ Севастополь. Главный Совѣтъ съ своей стороны ходатайствовалъ предъ о. протопресвитеромъ объ оказаніи помощи въ дѣлѣ образованія бѣдной, но способной дѣвицы Лебедевой. Относительно открытія отдѣленія въ Севастополь Главный Совѣтъ указалъ на § 12 устава, коимъ предусмѣрены отдѣленія только въ городахъ съ военно-окружными управленіями. По Туркестанскому отдѣленію должна быть отмѣчена неправильная выдача священнику ссуды въ 300 рублей, причемъ являются уже неточности при отчетѣ въ цифрахъ прихода и расхода (да еще въ связи съ этимъ находится и покража возвращенной части этой ссуды); уставомъ Общества выдача ссудъ не предусмѣрена.

Главнымъ пунктомъ дѣятельности отдѣленій давно уже, по мудрому указанію Августѣйшей Покровительницы, намѣчено *пріобрѣтеніе земельныхъ участковъ* для устройства на нихъ пріютовъ для вдовъ и сиротъ военнаго духовенства. Кромѣ Главнаго Совѣта и Кронштадтскаго отдѣленія, имѣющихъ недвижимостъ почти съ перваго года существованія, въ послѣднее время подарены участки земли отдѣленіямъ: Виленскому—4 десятины съ лѣсомъ, причемъ нынѣ Лѣсохранительнымъ Комитетомъ разрѣшено обратить участокъ въ иной видъ угодій; Кіевскому,—но съ небольшой арендной платой, отдѣленіе ходатайствуетъ о замѣнѣ даннаго участка другимъ, болѣе удобнымъ для разведенія хотя-бы огорода, или сада, или для постройки лавки, пока не накопится денегъ для постройки пріюта, планы котораго готовы; нахонецъ—Туркестанскому въ г. Чимкентѣ, участокъ съ каждымъ годомъ приводится въ лучшій видъ. Объ отводѣ участковъ отдѣленіямъ Варшавскому, Московскому, Кавказскому и Одесскому прилагаютъ всѣ старанія и совѣты этихъ отдѣленій (кромѣ Одесскаго) и Главный Совѣтъ. Журнальныя постановленія №№ 176, 177, 189, 190 и 191 по этимъ вопросамъ помѣщены на стр. 32, 33, 42, 49, 52, 53 и 60 отчета. Не смотря на послѣдовавшіе отказы, отъ Главнаго

Совѣта вновь сообщено гг. генераль-губернаторамъ и командующимъ войсками округовъ объ отводѣ земельныхъ участковъ въ удобныхъ частяхъ городовъ, чтобы они отвѣчали всеѣмъ условіямъ сердечной попечительности о нуждахъ вдовъ и сиротъ лицъ, потрудившихся на отечественной службѣ, — съ напоминаніемъ, что по повелѣнію Августѣйшей Покровительницы Общества секретаремъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА уже было доведено до свѣдѣнія мѣстной правительственной власти о желаніи ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ относительно отвода отдѣленіямъ Общества просимыхъ участковъ. Определено уклоняться отъ предлагаемыхъ мѣсть на городскихъ окраинахъ, въ еврейскихъ кварталахъ, въ сферѣ заводовъ и фабрикъ. Въ Варшавѣ необходимо мѣсто въ самомъ городѣ и въ мѣстности съ русскимъ населеніемъ. Въ Москвѣ—либо въ районѣ военного госпиталя, либо въ Анненгофской рошѣ. Въ Тифлисѣ просимое мѣсто оказалось занятымъ для общаго горнизоннаго офицерскаго собранія, — тогда пусть дадутъ другое подходящее. Въ Одессѣ отъ мѣстнаго совѣта отдѣленія, правда, не было ходатайства объ отводѣ земли, но Главный Совѣтъ просилъ г. командующаго войсками объ отводѣ хотя-бы небольшого участка. Чрезвычайная важность этого земельного вопроса не позволяетъ остановиться на поль-пути, не смотря на все его трудности и многія встрѣчаемыя препятствія.

Общій итогъ дѣятельности Общества въ минувшемъ году:

Приходъ.

Особыя пожертвованія	700 р.	
Взносы членовъ	3264 „	10 к.
Единовременныя пожертвованія	1955 „	58 „
Отъ церквей	3829 „	59 „
По капиталу	3158 „	84 ³ / ₄
По приютамъ	11044 „	37 „
Всего	23,952 р.	48³/₄ коп.

Число членовъ возрасло до 611, изъ нихъ только 458 чел. принадлежатъ къ военному духовенству, котораго въ общемъ насчитывается 942 человека.

Изъ 652 военныхъ церквей приняли участіе въ общественной благотворительности только 336 церквей. Нѣтъ пожертвованій отъ Сергіевскаго, Измаиловскаго, Ковенскаго, Очаковскаго и Николаевскаго въ портѣ Императора Александра III соборовъ, отъ церквей л.-гв.

Семеновскаго, Егерскаго, Московскаго, Гренадерскаго и др. полковъ, отъ Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА, л.-гв. Коннаго, обоихъ Кирасирскихъ и проч., отъ церкви Генеральнаго и Главнаго штаба, домовою о. протопресвитера, Суворовской Кончанской и др. Общее собраніе выразило недоумѣніе относительно причинъ этого безучастнаго отношенія военныхъ церквей (хотя бы въ малой суммѣ) къ общественной благотворительной дѣятельности: усматривать-ли въ этомъ недоувѣріе къ дѣятельности Общества, признавать-ли здѣсь прямо нежеланіе помогать своимъ же бѣднымъ, или относить это къ забывчивости тѣхъ лицъ, отъ коихъ зависитъ отчислить на дѣло благотворенія ту или иную сумму; одни священники легко и на долгія времена устанавливаютъ отъ церквей опредѣленные взносы и говорятъ, что никакихъ препятствій къ отчисленіямъ не встрѣчается другіе ничего не вносятъ отъ вѣранныхъ имъ церквей и утверждаютъ, что они въ этомъ менѣе всего виноваты.

Расходъ.

По управленію (канцеляр. принадлежности, личный составъ, типографскій и почтовый) — 419 р. 72 коп.

Пособія: единовременныя	1884	р.
постоянныя	2643	„
на воспитаніе	1464	„
По капиталу	1433	„ 91 к.
По приютамъ	11048	„ 78 „
Всего	18,893	р. 41 коп.

Въ отчетномъ году Общество призрѣло 119 лицъ, въ томъ числѣ 23 осиротѣлымъ семьямъ данъ приютъ въ общественныхъ помѣщеніяхъ

Къ 1-му января 1907 года имѣется въ остаткѣ	
% бумагами	32087 р. 50 коп.
наличными	7775 „ 27 ³ / ₄ к.
Итого	39,862 р. 77³/₄ к.

Исходъ общественной дѣятельности въ отчетномъ году долженъ быть признанъ вполне благопріятнымъ, такъ какъ общественный капиталъ увеличился больше чѣмъ на 5000 рублей.

Попечитель *Покровскаго приюта* доложилъ о ходѣ дѣлъ по приюту. Всѣ 20 квартиръ въ новыхъ домахъ сданы по контракту на одинъ и два года, не смотря на то, что цѣна нѣкоторыхъ квартиръ дошла

уже до 70 рублей въ мѣсяць (5 комнатъ съ ванной, отопленіемъ и услугами). Городскимъ управленіемъ телефонной сѣти обѣщано устроить для Покровскаго пріюта телефонъ въ квартирѣ о. попечителя. Въ недалекомъ будущемъ пройдетъ вблизи Покровскаго пріюта конка, соединяющая съ центромъ города. Все это—весьма благоприятныя обстоятельства для Покровскаго пріюта. Расходъ по пріюту пока весьма значителенъ. Въ Городское кредитное Общество въ минувшемъ году внесено 4199 руб., изъ коихъ на погашеніе долга пошло только 668 р. 48 к. (остался долгъ - 63,931 р. 52 к.). На окончательное устройство зданій (новыя ванны, исправленіе водопровода и новая желѣзная крыша на оставшемся неперестроеннымъ старомъ зданіи пріюта)—2016 руб.; увеличился расходъ и по другимъ статьямъ хозяйства пріюта, что находится въ связи съ расширеніемъ зданій. Уплачивая долгъ, приходится подумывать и объ окончаніи перестройки Покровскаго пріюта. Пересмотрѣнъ проектъ лицевого фасада Покровскаго пріюта съ домовою при немъ церковью и опредѣлено сдѣлать вариантъ на клѣпанъ: измѣнить проектъ церкви въ цѣляхъ большаго ея освѣщенія, а все зданіе приподнять на аршинъ и болѣе, дабы сдѣлать 1-й этажъ не подвальнымъ, съ расположеніемъ въ немъ параднаго входа и вестибюля и съ устройствомъ въ клѣткѣ лѣстницы подъемной машины до церкви (инженеръ-полковникъ А. Д. Данченко любезно выразилъ готовность выполнить эти предположенія).

Просфоропеченіе въ пріютѣ идетъ по-прежнѣму хорошо; замѣтно нѣкоторое оживленіе и въ мастерской по изготовленію одеждъ для духовенства и облаченій для богослуженія—но безспорно это дѣло могло бы стоять лучше. Общее собраніе выразило желаніе, чтобы о существованіи мастерской въ Покровскомъ пріютѣ было напечатано объявленіе въ „Вѣстникъ военнаго духовенства“. Изъ 17 помѣщений для призрѣваемыхъ въ настоящее время свободны три-за переѣздомъ нѣкоторыхъ вдовъ въ Гатчинскую богадѣльню.

На послѣднемъ засѣданіи членовъ Главнаго Совѣта совместно съ почетными и постоянными членами Общества, согласно § 29 устава, для завѣдыванія дѣлами Покровскаго пріюта избранъ особый Комитетъ, въ составъ котораго вошли: генер.-отъ инфантеріи Г. И. Бобриковъ, д. ст. сов. П. И. Соколовъ, инжен.-полк. А. Д. Донченко, протоіерей Н. А. Сосняковъ, прот. П. В. Троицкій и свящ. А. И. Погдинъ, а о. протопресвитеромъ назначенъ протоіерей Г. И. Шавельскій.

Резюмируя все вышеизложенное, председатель Общаго собранія отмѣтилъ три главныхъ пункта, на которыхъ должно быть сосредоточено пока все вниманіе членовъ Общества, а именно:

а) уплата долга въ СШБ. Городское Кредитное Общество за выстроенные на Таврической улицѣ два пятиэтажныхъ каменныхъ дома;

б) приобрѣтеніе отдѣленіями земельныхъ участковъ для возведенія на нихъ мѣстныхъ благотворительныхъ учреждений;

и в) не забывать о постройкѣ фасаднаго трехъ-этажнаго зданія на Таврической улицѣ для помѣщенія Покровскаго приюта съ домовою церковью призрѣваемыхъ.

Присутствующіе выразили г. председателю Главнаго Совѣта Общества глубокую благодарность за его въ высшей степени полезную дѣятельность на благо бѣдствующихъ военнаго духовенства.

Въ десять часовъ вечера засѣданіе было закрыто.

Председатель Общаго Собранія,

Генераль-отъ-Инфантеріи *Бобриковъ*.

Дѣлопроизводитель Главнаго Совѣта *К. Здравомысловъ*.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ

Поученіе передъ приводомъ къ присягѣ молодыхъ матросовъ (около 1000 человекъ) Сибирскаго Флотскаго Экипажа.

Молодые матросы!

Сейчасъ вы будете принимать присягу предъ Св. Крестомъ и Евангеліемъ, въ томъ, что, вступая въ ряды Христолюбиваго воинства, станете служить Царю и Отечеству по совѣсти, явите себя честными и храбрыми матросами.

Какъ надо служить, вы уже знаете, и сейчасъ услышите въ словахъ самого клятвеннаго обѣщанія; постараетесь эту присягу навсегда запомнить, потому что только при постоянномъ памятованіи ея и возможно будетъ честно и доблестно нести службу, а съ другой стороны—избѣгнуть тѣхъ тяжкихъ наказаній, какія угрожаютъ ослушнику по закону.

Къ этому я скажу лишь, что не тотъ только является виновнымъ противъ святой присяги, кто явно и дерзко возстаетъ и нарушаетъ служебный долгъ, но и тотъ, кто несетъ службу нерадиво кое-какъ, отбываетъ ее какъ постыльную работу.

Сами знаете—не радость и утѣшенье въ семьѣ—худой сынъ, не честь и украшеніе флота и плохой матросъ. Вѣдь извѣстно, что и успѣхъ на войнѣ весьма много зависитъ отъ мирной подготовки.

Виновенъ противъ св. присяги и тотъ, кто ведетъ себя дурно, легкомысленно, унижая своимъ поведеніемъ званіе и достоинство моряка.

А честь и достоинство моряка и флота—надо помнить—создавались не годъ, не два, а столѣтія, начиная съ Петра Великаго, создавались и боевыми доблестями и трудами мирными вашихъ прадедовъ, дѣдовъ и отцовъ и славною службою цѣлыхъ поколѣній честныхъ и храбрыхъ моряковъ. И честь флота роняютъ и умаляютъ не столько внѣшнія неудачи и потери: онѣ современемъ будутъ исправлены, какъ это бывало и ранѣе въ исторіи флота. Страшнѣе всего—внутренній разладъ, внутреннія нестроенія, упадокъ сознанія долга и дисциплины.

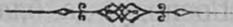
Не привелъ Господь нашему флоту побѣдоносно закончить послѣднюю войну, но геройскихъ дѣлъ, подвиговъ самоотверженія и вѣрности долгу наши моряки оказали не мало. За честь родного флота очень многіе—матросы и офицеры положили въ водахъ морскихъ свою жизнь, принеся ее какъ честную жертву долгу предъ Государемъ и Отечествомъ.

Другіе вышли живыми изъ горнила смерти и разрушенія, что-бы своимъ знаніемъ и опытомъ послужить еще родинѣ. Теперь когда настала ваша очередь, и васъ прислали послужить во флотѣ, вы вспоминайте доблести этихъ героевъ, чтите ихъ, дайте обѣщаніе подражать имъ. Дайте въ то-же время слово удаляться отъ всего того, что не относится къ вашей службѣ, а отвлекаетъ отъ нея,—избѣгать тѣхъ, кто безславить флотъ.

Вы дадите обѣщаніе—„предпоставленнымъ надъ вами начальникамъ—офицерамъ чинить послушаніе“—оказывать имъ довѣріе, какъ опытнымъ и знающимъ руководителямъ. Они, какъ и вы—члены одной морской семьи, всѣ служите одной родинѣ, соединены одною мыслью: въ мирное время вмѣстѣ потрудиться для родного флота, въ военное вмѣстѣ—побѣдить или умереть.

Только при довѣри и уваженіи возможна плодотворная работа, которою флотъ постепенно залѣчитъ свои раны, возродитъ свое могущество, а древнее Андреевское знамя будетъ развѣваться краше и славнѣе прежняго—будетъ развѣваться побѣдно.

(Владивостокъ) священникъ Сибирскаго Флотскаго Экипажа. *А. Болословскій.*

Р ъ Ч ъ

при освященіи Николаевскаго Техническаго Училища, состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Благовѣрнаго Государя Великаго Князя Александра Михайловича.

Слово мое начинаю съ аллегоріи, „Есть вѣтеръ, называемый сумумъ или сирокко; дуетъ онъ изъ сухой, жаркой пустыни; самъ страшно жаркій, жгучій, гибельный для всего живого: гдѣ продулъ этотъ вѣтеръ, тамъ засыхаетъ и погибаетъ все цвѣтущее на поляхъ и въ садахъ. На терновникъ и репейникъ онъ не производитъ дѣйствія, а погибаютъ отъ него всѣ полезныя растенія, плоды коихъ служатъ пищею 'человѣку и животнымъ“ (изъ проп. Иринея, еп. Екатеринбург.). Этотъ губительный, убійственный вѣтеръ можетъ служить нагляднымъ образомъ одного изъ пагубныхъ направленій нашего времени, которое, какъ сумумъ, сушитъ и уничтожаетъ въ жизни людей все прекрасное: и начинающее цвѣтеніе и зрѣющіе плоды добродѣтели. При сумумѣ бѣдствующій путникъ находитъ убѣжище въ придорожныхъ гостинницахъ или каравансараяхъ, но гдѣ-же можетъ найти человѣкъ убѣжище отъ пагубнаго и тлетворнаго направленія нашего времени? Такимъ спасительнымъ убѣжищемъ должны по всей справедливости считаться наши учебно-воспитательныя заведенія—эти питомники духовно-нравственнаго просвѣщенія.

Чуднымъ существомъ вышелъ человѣкъ изъ рукъ Творца. Душа его, нося образъ Божій, всецѣло господствуетъ надъ плотію. Такъ было вначалѣ, иначе стало послѣ грѣхопаденія. Какъ человѣкъ возсталъ противъ Бога, такъ плоть возстала противъ духа. Чѣмъ человѣкъ согрѣшилъ, тѣмъ и наказывается.

Цѣль образованія, назначеніе учебныхъ заведеній въ томъ именно и состоитъ, чтобы доставить духу преобладаніе надъ тѣломъ, указать чело-
вѣку высшіе идеалы жизни, воспитать его, т. е. приблизить чело-
вѣка къ тому образу, какимъ онъ вышелъ изъ руки Творца. Вели-
чественна и грандіозна задача воспитателя!

Остановливаясь въ безмолвіи предъ высотой этой задачи, вове-
семъ молитву всемогущему Господу, да благословитъ Онъ начинаніе
наше, ибо сказано въ Св. Писаніи: „аще не Господь созиждетъ домъ,
всеу трудятся зиждущи его“, да поможетъ училищу нашему испол-
нить свой долгъ, да дастъ ему силы охлаждать дѣйствіе современ-
наго „самума“ и съ пользой поработать на славу и честь дорогого
отечества.

Севастопольскаго Адмиралтейскаго собора Протоіерей *Іоаннъ Бугославскій*.

Въ чемъ язва нашего воспитанія и образованія.

Въ теченіе слишкомъ двухсотъ лѣтъ и право правящіе и интел-
лигенція все болѣе и болѣе отдалялись отъ вселенско-церковной
культуры, одухотворявшей нашу государственную и частную жизнь,
озарявшую всѣ стороны народнаго быта. Черезъ окно, прорубленное
въ Европу, мы направили свое вниманіе на чуждую жизнь и куль-
туру и стали усиленно пересаживать ее въ Россію. Просвѣщеніе,
искусство, литература, озаряемая церковнымъ ученіемъ, все болѣе и
болѣе теряли надъ собою твердую, самобытную точку опоры.

Въ настоящее время мы переживаемъ интересную переходную
пору, полную волненій не только у насъ въ Россіи, гдѣ по особымъ
причинамъ это тревожное время отразилось особенно остро, но и на
всемъ Западѣ. Человѣчество усиленно ищетъ новыхъ путей въ госу-
дарственномъ устройствѣ, въ наукѣ и во всѣхъ отрасляхъ своей
жизни и дѣятельности. Этихъ новыхъ путей оно тщетно ищетъ и
и въ образованіи будущихъ поколѣній, въ школьномъ и воспитатель-
номъ дѣлѣ.

Повсемѣстные бунты и забастовки въ высшихъ, среднихъ и
даже низшихъ школахъ, въ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ нельзя
сваливать на однихъ учащихся, очевидно язва этого печальнаго яв-

ленія лежитъ глубоко и давно развѣдаетъ учебно-воспитательное дѣло. Оставивъ въ сторонѣ спеціальныя учебныя заведенія, обратимъ вниманіе на гимназіи и университеты, предназначенныя для того, чтобы образоватъ развитаго человѣка. Но одно голое знаніе, какъ-бы обширна и разнообразна ни была его область, безъ твердой точки опоры нравственной въ религіи является тростникомъ, колеблемымъ вѣтромъ въ пустынѣ. Никакой ни религіозно-нравственной, ни національной руководящей идеи нѣтъ ни въ нашихъ гимназіяхъ, ни въ университетахъ. Оттого то наша молодежь такъ легко увлекается всякой новинкой, прилетающей къ намъ изъ Европы, оттого то разныя теоріи съ запада пріобрѣтаютъ у насъ такъ горячо и неразумно увлекающихся поклонниковъ. Въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Закону Божьему отведены въ недѣлю два часовыхъ урока, къ которому гимназисты относятся какъ къ предмету, не стоящему особаго вниманія. Маловажное значеніе отмѣтокъ по Закону Божьему и вообще общее нехотѣніе къ этому предмету гимназическаго курса только утверждаетъ ученика въ сложившемся у него мнѣніи. Самая программа преподаванія Закона Божьяго довольно обширна, но изъ нея совершенно выпущено все духовно-нравственное содержаніе и оставлены одни голые факты.

Въ младшихъ классахъ преподается по различнымъ учебникамъ библейская исторія, но безъ всякихъ поясненій и примѣненій ея величественныхъ образовъ и примѣровъ къ живой дѣйствительности. Точно также въ сухомъ перечнѣ и заучиванѣ событій преподается и церковная исторія.

Одинъ годъ посвящается на изученіе богослуженія и на катихизисъ или на догматическое изложеніе истинъ православной вѣры, которыя не только дѣтьми изъ простаго, но и обрзованнаго семейства должны восприниматься не однимъ умомъ и подробнымъ изученіемъ, а теплой вѣрой въ непреложную истинность церковнаго изученія и ея авторитетовъ. Наше юношество оканчиваетъ среднее образование, не подозрѣвая даже о существованіи свято-отеческой литературы, съ такой жизненной примѣнимостью раскрывающей православное міровоззрѣніе. На урокахъ русской литературы мимоходомъ упоминаются нѣкоторые образцы этихъ твореній лишь какъ образцы археологической, отошедшей въ область преданій сѣдой старины. За послѣднее время много писалось о введеніи усиленнаго преподаванія отечествовѣдѣнія, но всѣ эти стремленія ограничивались однимъ на-

боромъ фактическихъ данныхъ, безъ всякаго внутренняго освѣщенія. Потому же образцу ведется и преподаваніе отечественной исторіи, блѣдно и безцвѣтно въ одномъ сухомъ перечнѣ событій. Съ любовью останавливаются наши педагоги на исторіи французской революціи и ея кровавыхъ герояхъ, на борьбѣ за независимость Сѣверо-Американскихъ Штатовъ. Еще здѣсь, на школьной скамьѣ, русскіе дѣти привыкають читать не народныя идеалы, а пресловутую формулу 89 г. во Франціи.

Прошлое родного народа представляется имъ скучнымъ, не стоящимъ вниманія пятномъ на общемъ историческомъ развитіи человечества. Значеніе православно-византійской культуры, такъ сильно вліявшее на всѣ стороны нашей государственности и быта, совершенно стерто со страницъ школьной исторіи. Объ исторіи византійскаго государства упоминается лишь вскользь, какъ объ очагѣ вѣчныхъ смуть и возстаній и о коварствѣ ея императоровъ. Между тѣмъ какимъ богатствомъ внутренняго религіознаго содержанія, какою красотою внѣшнихъ формъ отличается ея исторія. Прослѣдить вліяніе вселенско-церковной культуры, заимствованной нами изъ Византіи, озарившей до Петра и нашу государственность и бытъ народный, было бы истиннымъ одухотвореннымъ отечествовѣдѣніемъ. Внѣклассная дѣтская и юношеская литература составлена въ томъ же духѣ, съ чужестранными героями.

Точно также обстоитъ дѣло и въ низшихъ школахъ, гдѣ гонятся только за количествомъ знанія, позабывъ, что одно голое знаніе, какъ бы обширно оно ни было, не служитъ на пользу ближнему, если не одухотворено религіозно-нравственнымъ началомъ. Смятенія фабричныхъ рабочихъ, съѣзды народныхъ учителей и трудовики въ Думѣ подтверждаютъ истину нашихъ словъ. На всѣхъ ступеняхъ народнаго образованія низшей, средней и высшей потеряна твердая національная точка опоры, утрачена высшая одухотворяющая идея.

Дѣло домашняго воспитанія въ средѣ нашихъ образованныхъ семей (прежде были семьи благочестивыя) обстоитъ также неблагополучно, страдаетъ тѣми-же недостатками какъ и воспитаніе и образованіе школьное. Любопытное изображеніе даетъ намъ г-жа Казина въ своей книгѣ „Картинки домашняго воспитанія. Педагогическія этюды“. Въ самомъ началѣ она откровенно признается, что ясныхъ, опредѣленныхъ данныхъ я не знаю гдѣ искать, потому что гдѣ же тотъ типъ, тотъ идеаль, къ которому долженъ въ настоящее время

стремиться человекъ, занимающійся воспитаніемъ дѣтей?“ На этотъ полный великаго значенія вопросъ, любознательная педагогичка не получила отвѣта, потому что идеаль человека-христианина совершенно почти ступевался изъ сознанія нашей интеллигенціи. Ж. Ж. Руссо въ своей книгѣ, посвященной вопросу о воспитаніи (Эмилъ) „выражаетъ остроумную хотя и странную мысль, что для совершеннаго воспитанія подростоющаго поколѣнія всѣ предыдущія преемственно до первыхъ человекъ должны были также воспитываться людьми совершенными. На этомъ основаніи нужно признаться, что дѣйствительно трудно среди современнаго общества и пройдя современную безыдейную школу найти правильный путь для воспитанія и образованія будущихъ поколѣній. „Я читала, говоритъ далѣе г-жа Казина, многое множество книгъ, касающихся дѣтскаго воспитанія, говорила со многимъ множествомъ лицъ компетентныхъ и не компетентныхъ въ этомъ дѣлѣ, лицъ разныхъ національностей и въ результатѣ приобрѣла винегреть (путаницу) въ головѣ“.

Совершенно позабывъ руководящія въ жизни идеалы христианской нравственности, наша интеллигенція въ томъ же духѣ воспитываетъ и дѣтей своихъ. вмѣсто смиренія и покорности передъ Промысломъ — самолюбіе, вмѣсто самоограниченія, любовь къ роскоши и къ всевозможнымъ удовольствіямъ, къ которымъ приучаютъ дѣтей съ самаго ранняго возраста.

Нравственное, сдерживающее понятіе грѣха совершенно упразднено, также какъ необходимость борьбы съ страстными порывами души, гнѣва, зависти, которые проявляются у ребенка въ очень раннемъ возрастѣ. Повиновеніе родителямъ и старшимъ почти повсемѣстно упразднено и если гдѣ въ семьяхъ и поддерживается дисциплина, то она основана на одной внѣшней принудительной силѣ, а не на внутреннемъ нравственномъ началѣ.

Въ современномъ воспитаніи первое мѣсто отводится физическому (тѣлесному) уходу, затѣмъ въ виду будущей карьеры и сопряженныхъ съ нею благъ, большія усилія направляются на передачу наибольшей суммы знаній, на изученіе языковъ, и наконецъ, послѣднее мѣсто отводится душевному развитію въ полномъ отступничествѣ отъ религіозныхъ народныхъ идеаловъ.

Печальные, особенно обострившіеся примѣры за послѣднее время повсемѣстныхъ ученическихъ бунтовъ мы имѣемъ на лицо. Но обратимся снова къ книгѣ г-жи Казиной. Извѣрившись въ народные со-

вѣты доморощенныхъ и иностранныхъ педагоговъ, она пожелала научиться педагогикѣ на практикѣ и съ этою цѣлью стала объѣзжать всѣ знакомыя ей семьи.

Передъ читателемъ проходятъ, какъ въ калейдоскопѣ, различныя видоизмѣненія уродливостей современнаго воспитанія при самыхъ лучшихъ намѣреніяхъ и напряженномъ трудѣ со стороны родителей и воспитателей.

Извлечемъ для примѣра слѣдующую картину: двѣ образованныя женщины, мать трехъ дочерей и ея сестра, направленія весьма либеральнаго, свободнаго, хотя по существу прекрасныя личности съ наилучшими намѣреніями всецѣло съ полнымъ самозабвеніемъ посвятили себя дѣлу воспитанія. Отца въ семьѣ нѣтъ, средства очень ограничены и частью зарабатываются трудомъ. Урѣзывая лично себя во всемъ, обѣ женщины только и пекутся о благѣ подрастающихъ дѣвушекъ: Имъ предоставлены лучшія комнаты, обставленныя по послѣднему слову современной педагогики. Посѣтительницу во время посѣщеній этой-семьи поразило обиліе дорогихъ учебныхъ игръ и пособій, которыми была уставлена дѣтская рабочая комната и она обратилась съ вопросомъ: „не приучаютъ-ли всѣ эти игрушки съ опытами и машинами (электрич. машины, барометръ, телеграфъ, паровикъ и проч.) хватать верхушки, не углубляясь въ суть дѣла и не будетъ ли это легкое удовлетвореніе служить помѣхой впослѣдствіи.“ „Моя цѣль, отвѣчаетъ мать, развивать ихъ умъ, любознательность, что потомъ будетъ—это ихъ дѣло. Трудъ рѣдко бываетъ приятенъ, но именно по этому я всячески стараюсь облегчить дѣтямъ пріобрѣтеніе знаній, любознательность разъ возбуждена, не притупится. Я считаю также, что излишняя скромность и смиреніе уже въ достаточной мѣрѣ принесла вреда порядочнымъ людямъ, особенно женщинамъ.“ Вернувшись изъ гимназій дочери той дамы, взгляды которой мы тотчасъ же изложили, внимательно осматриваютъ скромный, но изящный туалетъ посѣтительницы и заявляютъ ей, что одѣваться такъ не прилично, когда въ Самарской губ. голодъ. Затѣмъ объявляютъ матери, что больше уроковъ исторіи посѣщать не будутъ за несправедливый взглядъ учителя на Іоанну Даркъ.

Въ другой семьѣ авторъ книги наталкивается на семейную сцену: десятилѣтній мальчикъ горько плачетъ на плечѣ матери. На вопросъ гостя, что случилось, хозяйка въ сущности очень хорошая женщина даетъ слѣдующее объясненіе: желая помѣститъ сына въ гимназію, она

занялась его подготовкой по всеѣмъ предметамъ, въ томъ числѣ и Закону Божьему и съ цѣлью добросовѣстной и наглядной подготовки по этому предмету впервые повела его къ обѣдни. Ребенокъ сталъ спрашивать, для чего именно существуютъ церкви и что дѣлаютъ тамъ люди. Я нашла нужнымъ, признается мать, нагляднѣе представить дѣло и сказала: „чтобы сдѣлаться лучше, добрѣе — подумать о страждующемъ, обо всемъ честномъ и добромъ, стараются подражать Христу (фраза весьма типична, о Богѣ ни слова). Нервный и впечатлительный ребенокъ до такой степени пораженъ видѣннымъ и слышаннымъ, что объявляетъ матери, что больше въ церковь не пойдетъ, ибо онъ не можетъ вынести такой серьезной мысли. Я думаю, говоритъ несчастный мальчикъ о добрѣ какъ ты мнѣ сказала, а мысли такія дурацкія все лѣзутъ въ голову“. Намъ кажется, что описанная сцена не рѣдкое явленіе, она возможна въ нашемъ разлагающемся обществѣ.

Все разнообразности современнаго воспитанія принесли горькіе плоды и тяжелое разочарованіе.

Стономъ наболѣвшей души звучатъ послѣднія страницы книги, гдѣ одна изъ матерей признается въ самыхъ безотраднѣхъ истинахъ. „Мы искусственно играемъ, говоритъ она, на сердцѣ собственнаго потомства. Свобода должна идти объ руку съ самостоятельностью, съ отвѣтственностью за свои поступки. У нашего ребенка нѣтъ ничего самостоятельнаго, потому что мы все преподносимъ ему готовое. Отсутствие дисциплины (потому что принужденіе не вязалось съ принципомъ свободнаго развитія) привело къ болѣзни воли, къ своеволю и самодурству: для дѣтей ничего несправедливаго не существовало. Они знали только ѣду, шалости и ростъ. Привычка говорить фразы безъ сознанныаго содержанія сдѣлала то, что они, дѣти, привыкли скользить по внутреннему содержанію и оно, постоянно сглаживаясь, превращалось въ звукъ. У нихъ нѣтъ идеала въ души, имъ даже не приходитъ въ голову, что надо усовершенствовать себя“. На эти печальные выводы авторъ книги отвѣчаетъ совѣтомъ, въ которомъ мы не видимъ благотворнаго лѣкарства. „Къ воспитанію нельзя, говоритъ онъ, приступать съ однимъ желаніемъ быть полезной. Надо быть прежде всего въ высшей степени образованной. Твердо и ясно знать природу даннаго ребенка, но еще надо воспитать ребенка сообразно идеалу, который выработанъ лучшими людьми“.

Не къ тому-ли стремились всѣ указанные авторомъ матери. Гдѣ этотъ идеаль, выработанный лучшими людьми? Онъ есть, но выработанъ не лучшими людьми, а указанъ въ Евангеліи: „Ищите прежде всего Царствія Божія и правды Его и все остальное приложится вамъ“. Вотъ этого-то Евангельскаго духа ищите, и когда найдете, не угашайте *).

Торжественная закладка военнаго храма въ Москвѣ, при Николаевскихъ казармахъ (29 апрѣля, текущаго 1907 г.).

Въ Москвѣ, на Ходынскомъ полѣ, при Николаевскихъ казармахъ, для воинскихъ чиновъ 1-го Донскаго казачьяго полка и 1-й гренадерской артиллерійской бригады, 29 минувшаго апрѣля мѣсяца совершена закладка храма лично Высокопреосвященнымъ Владиміромъ, Митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ, въ сослуженіи Преосвященныхъ: Трифона, Епископа Дмитровскаго, Серафима, Епископа Можайскаго, Анастасія, Епископа Серпуховскаго и военнаго духовенства Гренадерскаго корпуса. Храмъ устроится во имя Божіей Матери, именуемой „Отрада“ или „Утѣшеніе“, праздноуемой церковію 21 января, въ память убіеннаго Великаго Князя Сергія Александровича и всѣхъ вѣрныхъ царскихъ слугъ, павшихъ при исполненіи служебнаго долга и своею смертію запечатлѣвшихъ преданность Царю и Отечеству. Торжество началось шествіемъ двухъ крестныхъ ходовъ, одного изъ Чудова монастыря, съ Кремлевскими святынями, столичнымъ духовенствомъ во главѣ съ Преосвященнымъ Серафимомъ, Епископомъ Можайскимъ, а другаго изъ Сергіевской лагерной церкви съ военнымъ духовенствомъ,—последній сопровождался воинскими чинами и оркестромъ музыки, исполнявшимъ все время гимнъ „Коль славень нашъ Господь“. . . . За богослуженіемъ, по прочтеніи положенной на основаніе храма надписи, произнесено было митрофорнымъ протоіереемъ Іоанномъ Восторговымъ слѣдующее замѣчательное по содержанию слово:

*) „Колоколь“, 1907 г. № 382.

Остави нынѣ; тако бо подобаетъ намъ исполнити всякую правду (Матѣ. III, 16).

Это божественное слово нашего Спасителя сказано Имъ предъ крещеніемъ Іоанну Предтечѣ, въ отвѣтъ на недоумѣніе Крестителя: „Мнѣ подобаетъ у Тебя креститься, и Ты ли грядеши ко мнѣ?“,— въ отвѣтъ на готовый отказъ Предтечи крестить Того, предъ Кѣмъ онъ считалъ себя недостойнымъ развязать ремень сапогъ Его.

Подобаетъ намъ исполнити всякую правду... Это значить: исполни твой долгъ; такъ это нужно; въ этомъ высшая правда,—и пусть предъ долгомъ и высшею волей умолкнетъ и склонится всякое сомнѣніе, всякое колебаніе.

Жизнь людей и руководящія ихъ поведеніемъ взгляды всегда вращались около трехъ основныхъ положеній: пріятное, полезное, должное; иначе говоря, люди дѣлаютъ то или другое либо потому, что это доставляютъ имъ удовольствіе; либо потому, что это обѣщаетъ и приноситъ имъ желанную пользу; либо, наконецъ, потому, что этого требуетъ отъ нихъ долгъ.

На такихъ основахъ, или, какъ говорятъ, нравственно-практическихъ принципахъ строится личная жизнь; на нихъ же строится жизнь общественная и государственная.

Нѣтъ особой нужды показывать и доказывать, къ чему приводитъ послѣдованіе первымъ двумъ началамъ. Въ глубинѣ ихъ лежитъ чистый и откровенный эгоизмъ, а это такой смертоносный ядъ для всякаго начинанія, который грозитъ гибелью всему, къ чему онъ прикоснется. Можно на почвѣ эгоизма возбудить массы, временно сплотить ихъ и объединить приманкой достиженія цѣли, обѣщаніемъ удовольствій и выгодъ.

Но утверждая и оправдывая, такимъ образомъ, эгоизмъ для однихъ людей, мы потому самому не смѣемъ говорить противъ его правъ въ другихъ, а это порождаетъ борьбу и злобу, сначала одной организованной и сплоченной борющейся стороны противъ другой, а затѣмъ и внутри самихъ борющихся сторонъ. Такой исходъ неизбеженъ еще и потому, что пріятное и полезное, удовольствіе и выгода—начала слишкомъ неясныя, неопредѣленные и измѣнчивыя; въ нихъ нѣтъ единства и устойчивости, постоянства содержанія и внутренней обязательности. Все, построенное на такихъ началахъ въ

жизни личной и общественной, неизбежно обречено на внутреннее разложение и конечную гибель, все это развращаетъ и растлѣваетъ жизнь человѣческую. Горе людямъ, обществамъ и учреждениямъ, ставшимъ на такой путь! Горе эпохамъ, въ которыя возобладаютъ подобныя принципы жизни! Лучше бы имъ и не являться въ мѣръ.

Въ саду Эдемскомъ, въ роковомъ грѣхопадѣніи перваго Адама въ первомъ и столь гибельномъ появленіи зла, мы видимъ именно такое торжество началъ пріятнаго и эгоистически-полезнаго надъ сознаніемъ и велѣніями долга; по указанію и ученію Слова Божія, здѣсь источникъ всѣхъ несчастій человѣчества. Второй Адамъ Господь съ небеси, чтобы искупить людей и открыть имъ путь спасенія, столь дерзко и рѣшительно отринутый грѣхомъ перваго человѣка, на себѣ показалъ, въ вѣчный примѣръ людямъ, совершенно-противоположный и единственно правильный законъ нравственной жизни.

Величественно изображаетъ Его пророческое слово: Онъ оставляетъ небо и нисходитъ въ униженіи на землю во имя добровольно-воспринятаго на Себя долга спасенія людей. Тогда рѣхъ: во главизнѣ книжнѣй писано есть о Мнѣ, еже сотворити волю Твою, Боже. (Пс. 39, 9; Евр. 10, 7). Ясно и твердо говоритъ Онъ въ началѣ Своего служенія людямъ о Своемъ долгѣ, въ отвѣтъ на недоумѣніе Крестителя: подобаешь бо намъ исполнити всяку правду. Властно и рѣшительно Онъ отгоняетъ въ пустынѣ искушителя-сатану, который звалъ Его пойти въ мѣръ на дѣло служенія, вопреки долгу, не путемъ униженія и страданій, а путемъ славы и влательства. Открыто Онъ заявляетъ ученикамъ Своимъ, что Онъ пришелъ творить волю не Свою, а волю Пославшаго Его Отца. Въ ужасающихъ нравственныхъ мукахъ въ Геосиманіи Онъ остается вѣрнымъ той чашѣ, которую далъ Ему пить Отець, Его волю исповѣдуетъ, предъ нею склоняется, во имя ея восходитъ на крестъ и Божественнымъ „совершишася“ заключаетъ Свой величайшій и единственный въ исторіи мѣра подвигъ долга.

Что Онъ обѣщаетъ и заповѣдуетъ ученикамъ и послѣдователямъ? Указуетъ Онъ и заповѣдуетъ долгъ, долгъ прежде всего и превыше всего: „Когда вы исполните все вамъ заповѣданное, говорите, что вы рабы ничего не стоящія, ибо сдѣлали вы только то, что должны были сдѣлать“ (Лук. XVII, 10).

Христіанство, какъ религія свободы, не воспрещаетъ ни пріятнаго, ни полезнаго, но именно ради свободы христіанина оно пове-

лѣваетъ ему ни предъ чѣмъ не склоняться, ничему не служить до рабства, до забвенія и нарушенія долга. „Все мнѣ позволительно, — говоритъ апостоль, — но не все полезно; все мнѣ позволительно, но не все назидаетъ; все мнѣ позволительно, но пусть мною ничто не обладаетъ“ (1 Кор. VI, 12, X. 23). Высшая же степень нравственнаго совершенства въ томъ состоитъ, чтобы въ долгъ и въ его исполненіи для христіанина заключалось все и высочайше-пріятное и высочайше-полезное: „Благъ мнѣ законъ Твой, — восклицаетъ онъ словами псалма, — благъ мнѣ законъ Твой, возжелѣннѣе тысячъ злата и сребра, слаще меда и сота; рабъ Твой возлюбилъ его“ (Пс. 118).

Творимъ нынѣ молитвенную память и чувствуемъ благоговѣйною любовью тѣхъ многихъ убитыхъ, растерзанныхъ, погубленныхъ, которые пострадали даже до крови и смерти во имя долга, вспоминаемъ съ молитвою о тѣхъ вѣрныхъ рабахъ, которые законъ, Господомъ данный, и долгъ Имъ возложенный, возлюбили паче сребра и злата, паче меда и сота. Въ годину помутившейся общественной совѣсти, въ годину сатанинскаго издѣвательства надъ долгомъ и присягою, когда нарушеніе ихъ объявляется уже не позоромъ и низкою измѣной, а признакомъ свободы и высшаго развитія; въ годину, когда страшная сила зла захотѣла отринуть богооткровенный законъ и построить жизнь личную, общественную и государственную исключительно на началахъ эгоизма, личныхъ прихотей и похотей, на началахъ удовольствія и пользы, — во всѣхъ слояхъ русскаго общества нашлись люди, оказавшіеся вѣрными идеальнымъ завѣтамъ христіанства, пострадавшіе за нихъ, — нашлись мученики долга.

Въ великомъ множествѣ проходятъ они предъ нашимъ духовнымъ взоромъ, въ великомъ множествѣ: ихъ десятки тысячъ только въ эти послѣдніе два-три года. Здѣсь великій князь приснопамятный Сергѣй Александровичъ, и здѣсь же убитые солдаты, казаки, городовые; здѣсь министры, губернаторы, высшіе начальники, и здѣсь же зарѣзанные, застрѣленные артельщики, сторожа, всякія служащія лица, виновныя лишь въ томъ, что они охраняли чужую жизнь, несли чужое имущество или оберегали его отъ воровства и грабительства, именуемыхъ нынѣ „экспропріаціями“; здѣсь убитые священники, не умолкнувшіе передъ зломъ и его избличавшіе; учителя и воспитатели, пробовавшіе образумить молодежь; здѣсь писатели, общественные дѣятели, что будили въ другихъ сознание долга, здѣсь члены патріотическихъ союзовъ, во всѣхъ концахъ Россіи избиваемые; здѣсь случайно подвер-

нувшіеся подъ бомбы и выстрѣлы современныхъ варваровъ прохожіе, старики, женщины и малолѣтніа дѣти.

Многіе изъ этихъ жертвъ долга напередъ ясно знали, что ихъ ожидаетъ. Когда служили панихиду по разорванномъ на части бомбою министрѣ Плеве, покойный Великій Князь Сергій Александровичъ, склонившись въ молитвѣ и весь отдавшись Богу и Его волѣ, уже зналъ твердо, что его участь рѣшена и его смерть будетъ такою же какъ смерть оплакиваемаго покойника. Слѣпцовъ, Игнатъевъ, Лауницъ, Павловъ... и другіе, на смерть обреченные; солдаты, казаки, городовые, выходившіе на постъ послѣ вчерашнихъ разстрѣловъ изъ за угла ихъ товарищей, всѣ они знали, на что идутъ, что ихъ ждетъ. Когда и теперь городской, утромъ, станеть на свое опасное мѣсто, крестится на всѣ стороны и смотритъ предъ собою съ молитвой на крестъ ближайшаго храма, онъ обрекаетъ себя на смерть, а семью на сиротство, бѣдность и лишенія... Кто войдетъ въ душу этихъ мучениковъ, кто измѣритъ глубину ихъ молчаливаго страданія, кто постигнетъ всю тяжесть угнетающаго ихъ чувства осужденныхъ на смерть за вѣрность долгу, — осужденныхъ какимъ то незаконнымъ кровожаднымъ судилищемъ, не знающимъ ни правды, ни жалости, упивающимся въ веселіи кровью; рѣшающимъ жизнь и смерть безъ суда, безъ вопроса, по одному безудержному размаху злобы, фанатизма и кроваваго помѣшательства?! Да, тяжело имъ было, но тѣмъ выше, тѣмъ дороже, тѣмъ славнѣе ихъ подвиги.

Революціонная волна идетъ на убыль, но слишкомъ медленно, почти непримѣтно. Убійства продолжаются. Знаемъ, что многимъ изъ насъ грозитъ смерть, знаемъ, что многіе изъ насъ обречены на кровавую расправу за смѣлость борьбы съ революціей даже словомъ; остановка только за благопріятнымъ и подходящимъ случаемъ... Но пока еще свѣтъ очей съ нами, и жизнь не отнята; надъ нами родное небо, ласкающее солнце; кругомъ родная природа, расцвѣтающая теперь весенней красой; съ нами родные и близкіе люди, родные храмы...

Но что сказать вамъ, безвременно погибшіе, убіенные и растерзанные, мученики долга? Кто васъ утѣшитъ и восхвалитъ за понесенныя страданія, за отданную родинѣ въ молчаливомъ подвигѣ жизнь, за кровавыя горячія раны? Гдѣ теперь ваша родное, ваше небо, ваше солнце? Гдѣ вашъ храмъ и гдѣ вы служите Богу, котораго вы возлюбили?

Отвѣчаетъ святой тайнозритель Іоаннъ: Вглянуль я, и вотъ, великое множество людей, котораго никто не могъ перечестъ, стояло предъ престоломъ и Агнцемъ въ бѣлыхъ одеждахъ и съ пальмовыми вѣтвями въ рукахъ своихъ. И начавъ рѣчь, одинъ изъ старцевъ спросилъ меня: сіи, облеченныи въ одежды бѣлыя, кто они, и откуда она пришли? И сказалъ мнѣ: это тѣ, которые пришли отъ великой скорби. За это они пребываютъ нынѣ предъ престоломъ Бога и служатъ Ему день и ночь въ храмѣ Его, и сидящій на престолѣ будетъ обитать въ нихъ. Они не будутъ уже ни алкать, ни жадать, и не будетъ уже палить ихъ солнце и никакой зной. И отретъ Господь всякую слезу отъ очей ихъ, и смерти уже не будетъ, ни плача, ни вопля, ни болѣзни уже не будетъ, ибо прежнее все прошло“. Для нихъ уготованъ „на небѣ новый и великій городъ Святой Іерусалимъ. Господь Богъ Вседержитель—храмъ Его и Агнецъ и городъ не имѣетъ нужды ни въ солнце, ни въ лунѣ, ибо слава Божія освѣтила его и свѣтильникъ его—Агнецъ. Ворота его не будутъ запирались днемъ, а ночи тамъ не будетъ. И принесутъ въ него славу и честь народовъ“ (Апок. VII, 9—10; XXI, 4, 10, 22—26).

Вотъ гдѣ покой вашъ, мученики долга, вотъ ваше небо, вотъ новый городъ, ваша вѣчная родина!

Въ царство вѣчнаго вашего покоя пусть проникнетъ къ вамъ молитва любви съ вашей родины земной. И скорби, и стоны, и слезы, — горючія слезы вашихъ вдовъ и сиротъ, отцовъ и безутѣшныхъ матерей, родныхъ, близкихъ и всѣхъ честныхъ русскихъ людей, вѣрныхъ долгу предъ Богомъ и Родиной, — пусть взойдутъ на небо. Океаномъ горя нашего поднимутся эти слезы и достигнутъ вѣчнаго града вашего, вашей новой Отчизны. Онѣ предстанутъ безмолвныя предъ Сидящимъ на Престолѣ, и будутъ умолять о васъ Вѣчнаго Агнца, Искупителя міра, умолять Вѣчную Милость и Правду... Долго, долго будутъ онѣ литься по скорбному лицу вашей земной страдающей Родины: просочатся онѣ и до вашихъ земныхъ могилъ и омоютъ ваши страдальческія кости!

Намъ-же еще оставшимся въ живыхъ, всѣмъ слугамъ добра и Отчизны, намъ въ заповѣдь: молитва о васъ и память, почитаніе вашего подвига не словомъ только, но дѣломъ, — вѣрностью христіанскимъ началомъ жизни, вѣрностью нашему долгу предъ Богомъ и

Родиной, неустанною борьбой съ замутившеюся общественною мыслью и совѣстью, готовностью постоять во имя долга до смерти и крови.

Только въ этомъ выразится наше почитаніе и наша благодарность мученикамъ за Родину. А страхъ, уступки, измѣна тому, чему они служили,—это будетъ признаніемъ бесплодности и ненужности ихъ подвига, горькою насмѣшкой надъ пролитою ихъ кровью, вторымъ ихъ распятіемъ.

Кровь Агнца Непорочнаго, Христа, пролитая во оставленіе грѣховъ міра, будетъ приноситься здѣсь воспоминательною, умилоостивительною о нихъ Жертвою. Да будетъ она для нихъ очищеніемъ и залогомъ вѣчной къ нимъ милости и вѣчнаго спасенія. Они ушли отъ земли, ибо такъ подобало имъ исполнить всякую правду, по образу Христа.

Да будетъ Правда Его и Милость ихъ вѣчнымъ покровомъ, ихъ вѣчною радостью! Аминь.

Протоіерей *Іоаннъ Восторговъ*.

Закладку храма почтили своимъ присутствіемъ: Серафимъ, Епископъ Орловскій и Сѣвскій, Генераль-Губернаторъ и Командующій войсками Московскаго военнаго округа, С. К. Гершельманъ, военное и гражданское начальство, столичное высшее общество, многіе изъ членовъ Союза Русскаго народа и Монархическихъ партій, прибывшихъ въ Москву по случаю IV Всероссийскаго ихъ съѣзда и большое стеченіе жителей-мосвичей. Вокругъ мѣста постройки храма расположены были войска, которымъ, по окончаніи богослуженія произведенъ церковный парадъ. Присутствующая на торжествѣ публика (народъ) устроила восторженную овацію войскамъ, огласившимъ Русское „Ура“.

По своей обстановкѣ, закладка храма представляла величественное религиозное торжество и способствовала къ подъему духа въ борьбѣ съ крамолою въ тѣхъ людяхъ, кто блюдетъ свою православную вѣру и церковь, чтитъ Царя и любитъ Родину, за что нельзя не выразить глубокой благодарности строителю храма, дѣйствительному статскому совѣтнику Ивану Андреевичу Колесникову.

Благочинный 1 Гренадерской дивизіи Протоіерей *Іоаннъ Орловъ*.

Незабвенные подвиги вионскихъ чиновъ

(изъ исторіи Русско-Японской войны).

Минувшая война съ Японцами, какъ и прежнія войны, изобилуетъ случаями удивительной находчивости нашихъ молодцовъ-солдатъ и самоотверженнаго исполненія ими долга службы. Послѣ мукденскаго сраженія выяснилось, что пять полковъ нашихъ армій утратили свои знамена подъ Мукденомъ. Въ настоящее время, по возвращеніи нашихъ плѣнныхъ изъ Японіи, оказалось, что воинскіе чины озаботились о сохраненіи своего полковаго знамени.

Эти подвиги нашихъ героевъ—для насъ святыня и я повѣдаю о нихъ вамъ, вѣрные слуги Царю, въ назиданіе. Изъ утерянныхъ такихъ знаменъ нынѣ возвращены 4 знамени именно:

„Первое. Знамя 4-го стрѣлковаго полка, пожалованное полку еще въ 30-хъ годахъ прошлаго столѣтія; сохранены на древкѣ только лишь остатки полотна. Эти остатки полотнища и были спасены въ бою въ ночь съ 25-е на 26-е февраля 1905 года подъ Мукденомъ унтеръ-офицеромъ того же полка Ратниковымъ, который понимая безвыходность положенія своего полка, окруженнаго въ полночь со всѣхъ сторонъ японцами, срѣзалъ остатки полотнища съ древка и спряталъ ихъ у себя. Названный Ратниковъ видя, что японцы тщательно осматриваютъ всѣхъ плѣнныхъ нижнихъ чиновъ и, боясь за знамя, передалъ въ Дальнемъ знамя на храненіе своего же полка штабсъ-капитану Ожизновскому, хранившему знамя зашитымъ въ полушубокъ 9 мѣсяцевъ. Для огражденія себя отъ подозрѣній японцевъ штабсъ-капитанъ Ожизновскій распустилъ слухъ среди плѣнныхъ нижнихъ чиновъ своего полка, что знамя сожжено. По возвращеніи изъ плѣна штабсъ-капитанъ Ожизновскій представилъ знамя главнокомандующему арміями генераль-адъютанту Линевичу, которымъ оно и было передано командиру и депутаціи 4-го стрѣлковаго полка.

Второе. Остатки офицеровъ и нижнихъ чиновъ 19-го стрѣлковаго полка со знаменемъ, пробиваясь отъ селенія Вазье къ Телину, были въ полночь въ темнотѣ окружены японцами сѣверо-восточнѣе Мукдена между деревнею Тава и Пулинскими могилами и, израсходовавъ всѣ патроны, принуждены были сдаться въ плѣнъ.

Въ виду столь тяжкаго и безвыходнаго положенія и необходимости сдаться „офицеры и нижніе чины, передъ сдачей, срѣзали по-

лотнище съ древка, но такъ какъ оно было новаго образца съ иконою и не поддавалось свертыванію, то у него былъ вырѣзанъ вензель Императора Александра III, пожаловавшаго полку это знамя, а отъ древка былъ снятъ крестъ. Остальная часть полотнища и древка были сожжены. Означенное вырѣзанное вензелевое изображеніе было сохранено поручикомъ Шаке и, по возвращеніи изъ плѣна, представлено главнокомандующему, а имъ передано командиру и депутаціи 19-го стрѣлковаго полка, крестъ же съ древка сохранилъ у себя того-же полка подполковникъ Красноусовъ; но боясь, что японцы при обыскѣ отнимутъ его, Красноусовъ передалъ крестъ въ Дальнемъ сестрѣ милосердія съ указаніемъ представить къ военному министру. Означенный крестъ по повелѣнію Его Императорскаго Величества военнымъ министромъ былъ отправленъ въ армію для храненія въ полкъ. вмѣстѣ съ тѣмъ Государю Императору благоугодно было пожаловать названному полку новое знамя.

Третье. Остатки офицеровъ и нижнихъ чиновъ 162-го пѣхотнаго Ахалцихскаго полка, отступая со знаменемъ съ запада въ направленіи на городъ Мукденъ, вынуждены были, перейдя полотно желѣзной дороги, выйти къ востоку отъ города, откуда, пробираясь на сѣверъ, ночью, въ полной темнотѣ, были окружены японцами. Видя безвыходное положеніе и чувствуя неминуемую гибель своей полковой святыни, знаменщикъ Гришановъ, по собственной инициативѣ, срѣзаль полотно съ древка и спряталъ на себѣ, но затѣмъ, находясь въ плѣну и боясь, что японцы могутъ отнять знамя, передалъ его на храненіе поручику своего же полка Хандажевскому, который хранилъ полотнище въ теченіе 9 мѣсяцевъ. По прибытіи изъ плѣна поручикъ Хандажевскій представилъ полотнище главнокомандующему, а ген.-ад. Линевичь передалъ командиру и депутаціи Ахалцихскаго полка.

Четвертое. 241-й пѣхотный Орскій полкъ, отступая съ западныхъ позицій черезъ Мукденъ и пройдя сѣверныя ворота, направился на сѣверо-востокъ къ Мандаринской дорогѣ, гдѣ въ 7 верстахъ отъ города въ полночь остатки полка были окружены японцами, а знаменщикъ 241-го пѣхотнаго Орскаго полка унтеръ-офицеръ Виноградовъ, будучи тяжело раненъ и падая, передалъ знамя рядовому Николаю Лебедеву, который, видя, что около знамени осталось лишь 4 человекъ, срѣзаль знамя съ древка и закопалъ отдѣльно знамя и отдѣльно древо. Вскорѣ Лебедевъ былъ раненъ. По взятіи ихъ въ плѣнъ, Лебедевъ, былъ продержанъ японцами вблизи мѣста, гдѣ было

зарыто знамя, 2 сутокъ. Ночью, на вторыя сутки онъ вырыль знамя и спряталъ его у себя. Въ Японіи Лебедевъ, боясь что найдутъ знамя, по соглашенію съ фельдфебелемъ его полка Саронкинымъ, который былъ старостой православной церкви въ Японіи, задѣлалъ знамя въ икону св. Георгія, нарочно для этого написанную Саронкинымъ. Икона была сперва въ церкви, а потомъ хранилась у Лебедева все время. Не желая попасть въ госпиталь изъ опасенія потерять знамя, Лебедевъ скрывалъ рану и залечивалъ самъ. Узнавъ, что японцы при отъѣздѣ разрѣшаютъ брать собственныя вещи, Лебедевъ сдѣлалъ небольшой чемоданъ съ двойнымъ дномъ, спряталъ туда знамя и, такимъ образомъ, по возвращеніи изъ плѣна, въ чемоданѣ представилъ его главнокомандующему, ген.-ад. Линевичу, а онъ передалъ знамя командиру и депутаціи Орскаго полка.

Всѣ офицеры и нижніе чины, принимавшіе участіе въ спасеніи своихъ полковыхъ знаменъ, были награждены: офицеры орденомъ св. Владиміра 4-й степени съ мечами и бантомъ, а нижніе чины знаками отличія военнаго ордена высшихъ степеней. (Телеграмма на Имя Его Величества отъ ген.-ад. Линевича изъ Хайлара 8 февраля 1906 г.).

Къ описаннымъ подвигамъ присоединены и слѣдующія: „14-го мая 1905 года, при гибели транспорта „Иртышъ“, во время боя съ японскими судами, матросъ транспорта Григорій Горбунъ, подвижнымъ религіознымъ чувствомъ, употребилъ всѣ усилія, чтобы спасти судовую икону во имя св. Николая Чудотворца“, что ему и удалось.

Затѣмъ матросъ Григорій Горбунъ попалъ въ плѣнъ и тамъ хранилъ эту икону, какъ свою собственность и въ настоящее время съ ней прибылъ въ Россію. Привезенная имъ икона представлена была по начальству и по настоятельной просьбѣ оставшейся въ живыхъ команды транспорта, будетъ помѣщена въ 9-мъ флотскомъ экипажѣ, въ спискахъ котораго транспортъ числится. (С.-Петербург. Вѣд.).

14-го мая 1905 года при гибели крейсера II ранга „Ураль“, во время боя съ японской эскадрой, было отдано на крейсерѣ приказаніе спустить шлюпки на воду въ видахъ спасенія команды. Квартирмейстеръ Филиповъ распорядился спускомъ на воду своего бота, послѣ чего направился къ транспорту „Анадырь“ и высадилъ на него команду. Встрѣтивши другую шлюпку съ того же крейсера болѣе надежную, команда бота перебравшись на послѣднюю, подобрала плавающихъ въ водѣ матросовъ, насколько это было возможно. На дру-

гой день боть, не имѣя возможности идти далѣе (у него не было руля) подошолъ къ одному изъ острововъ. Всѣ находящіеся въ боть должны были оказаться въ качествѣ военноплѣнныхъ, въ виду чего квартирмейстеръ Филипповъ, движимый патріотическимъ чувствомъ, не желая сдавать кормового флага, снялъ таковой съ древка и спряталъ подъ одежду; затѣмъ, изъ опасенія, чтобы японцы не нашли флага и не отняли его, Филипповъ зашилъ его подъ пальто, гдѣ и хранилъ его во все время нахождения въ плѣну. Въ настоящее время флагъ этотъ представленъ по начальству и, по всей увѣренности, будетъ помѣщенъ въ одномъ изъ музеевъ морского вѣдомства. (Русск. Инв. 1906 г. № 53).

Христолюбивые воины! Описанные подвиги вашихъ товарищей по службѣ царской да не изгладятся изъ памяти вашей; примѣромъ ихъ святого исполненія долга руководитесь всю жизнь. Помните, что знамя есть полковая святыня, такъ какъ оно благословеніе Государя Императора. Какъ отецъ благословляетъ сына иконою, такъ и Государь—Помазанникъ Божій—благословляетъ знаменемъ свои полки. И поэтому, съ благоговѣніемъ взирайте на полковую святыню, берегите Царско-Отцовское благословеніе и защищайте знамя до послѣдней капли крови. Лучше потерять свою голову, чѣмъ потерять знамя.

Благочинный, военный священникъ *В. Ягодинъ*.

† Протоіерей Константинъ Іоанновичъ Верольскій.

(Некрологъ)

30-го марта текущаго года въ Севастопольскомъ Морскомъ госпиталѣ скончался на 70-мъ году отъ рожденія одинъ изъ старѣйшихъ представителей военнаго духовенства запатный протоіерей Константинъ Іоанновичъ Верольскій. Всю свою жизнь, начиная съ 26-ти лѣтнаго возраста, покойный посвятилъ русскому христолюбивому воинству. Служа сначала въ должности полкового священника 128-го пѣх. Старооскольскаго и 126-го пѣх. Рыльскаго полковъ, а потомъ

въ санѣ протоіерея Николаевскаго и Севастопольскаго Адмиралтейскихъ соборовъ, покойный о. Константинъ самоотверженно трудился среди военной паствы на пользу Св. Церкви. Въ 1877—78 годахъ, состоя священникомъ 126 пѣх. Рыльскаго полка, онъ находился въ дѣйствующей арміи за Дунаемъ, терпѣливо перенося, при своемъ слабомъ здоровьѣ, всѣ трудности и невзгоды походной жизни. На самомъ склонѣ жизни, а именно въ 1904 году, покойный вслѣдствіе потери зрѣнія, вышелъ въ отставку.

Не длиненъ и не сложенъ формулярный списокъ почившаго протоіерея Константина Іоанновича, но это не только не умаляетъ, а еще ярче и нагляднѣе рисуется его нравственный обликъ, какъ скромнаго человѣка труженика и смиреннаго пастыря церкви. Жизнь его не катилась блестящей звѣздой, а шла трудовой и тернистой тропой: Константинъ Іоанновичъ все время несъ тяжелый крестъ пастырской дѣятельности исключительно на второстепенныхъ постахъ. Это скромное положеніе не исключало однако особеннаго уваженія къ нему окружающихъ, которымъ неизмѣнно онъ пользовался, какъ въ полковомъ обществѣ, такъ и среди прихожанъ Николаевскаго и Севастопольскаго соборовъ. Въ дѣлѣ служебномъ онъ былъ серіознымъ, вдумчивымъ и строгимъ исполнителемъ церковныхъ уставовъ, а въ своей частной жизни — честнымъ, правдивымъ, отзывчивымъ и выдержаннымъ до аскетизма человѣкомъ. Въ послѣдніе годы своей жизни, получивъ облегченіе въ болѣзни глазъ, покойный всѣ дни проводилъ въ чтеніи житій святыхъ и другихъ душеспасительныхъ книгъ.

Да будетъ вѣчна память о тебѣ, досточтимый пастырь о. протоіерей Константинъ Іоанновичъ, за тотъ свѣтлый образъ, который оставилъ ты въ назиданіе для современнаго, иногда не чуждаго карьеризма и житейскихъ дразгъ, пастырства!

Протоіерей Севастопольскаго адмиралтейскаго собора

Іоаннъ Бугославскій.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

„Войсковой Справочникъ“.

Одною изъ задачъ этого изданія, не преслѣдующаго коммерческихъ цѣлей, поставлено облегчить военно-служащимъ и учрежденіямъ, интересующимся текущею военною литературою и журналами, возможность ориентироваться въ той массѣ цѣннаго матеріала, который представляютъ наши военные журналы.

Въ виду этого „Войсковой Справочникъ“ предполагаетъ между прочимъ, по мѣрѣ выхода военныхъ журналовъ—публиковать оглавленіе содержанія каждаго номера и, такимъ образомъ, детально знакомить съ матеріалами доставляемыми этими журналами.

Несомнѣнно, что такое регулярное оглашеніе содержанія журналовъ будетъ способствовать ихъ распространенію, путемъ ознакомленія съ ними большого круга лицъ.

„Войсковой Справочникъ“ будетъ выходить еженедѣльно въ обычномъ для еженедѣльныхъ журналовъ форматѣ въ 8—12 страницъ. Подписная плата 4 р. въ годъ. (Лиговка, д. № 9).

Содержаніе. Часть офиц.: Высоч. награды.—Награды отъ Св. Синода и съ благословенія епарх. Архіереевъ.—Годичное собраніе членовъ Общества попеченія о бѣдныхъ воен. и морского духовенства.—Часть неофиц.: Поученіе передъ приводомъ къ присягѣ молодыхъ матросовъ (около 1000 человекъ) Сибирскаго флотскаго экипажа.—Рѣчь при освященіи Николаевскаго технического училища.—Въ чемъ язва нашего воспитанія и образованія.—Торжественная закладка воен. храма въ Москвѣ, при Николаевскихъ казармахъ и слово, сказанное при этомъ.—Незабвенные подвиги воинскихъ чиновъ.—† Протоіерей К. І. Верольскій.—Объявленіе.

Редакторъ, Прот. **Іоаннъ Таранецъ**

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. СПб., 26 Мая 1907 г.
Старшій цензоръ Архимандритъ **Филаретъ**.

Типографія штаба войскъ Гвардіи и Петербургскаго военнаго округа.